

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

199

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ,
КАВКАЗА И СИБИРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Издаются с 1939 г.

199

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ, КАВКАЗА И СИБИРИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. Т. КРУГЛИКОВА

МОСКВА «НАУКА» 1990

Редакционная коллегия:

О. С. ГАДЗЯЦКАЯ (ответственный секретарь),
Н. Н. ГУРИНА, А. Н. КИРПИЧНИКОВ (зам. ответственного редактора,
Ю. А. КРАСНОВ, В. В. КРОПОТКИН,
И. Т. КРУГЛИКОВА (ответственный редактор),
В. П. ЛЮБИН, В. В. МАССОН, Н. Я. МЕРПЕРТ, Р. М. МУНЧАЕВ,
В. В. СЕДОВ (зам. ответственного редактора),
Д. Б. ШЕЛОВ

Рецензенты:

доктор исторических наук К. Х. КУШНАРЕВА,
доктор исторических наук Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ

А $\frac{0504000000-024}{042(02)-90}$ -89—90-1

ISBN 5-02-009460-9

© Институт археологии АН СССР, 1990 г.

- Горно-Алтайск, 1983. С. 52, 54—55, 66. Рис. 5, 1; 3, 59; *Он же*. Отчет о полевых исследованиях в Горно-Алтайской автономной области в 1977 г.// Арх. ИА. Р-1. Д. 6677. Рис. 73; 77, 5—10.
- ²⁰ Могильников В. А. Курганы Кызыл-Джар ... С. 57.
- ²¹ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967. С. 174, классы П/15, П/16, П/17.
- ²² Грязнов М. П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае//КСИИМК. 1947. Вып. 14. С. 12. Рис. 5, 7; С. 16. Рис. 6, 8; Кочеев В. А. О некоторых случайных находках из Горного Алтая//Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 158, 161. Рис. 1, 2; Нож из пещеры Каминной был показан мне Ю. В. Гричаном в апреле 1987 г. в ИИФФ СОАН.
- ²³ Савинов Д. Г. Отчет о полевых исследованиях Алтайского палеоэтнографического отряда в 1973 г.//Арх. ИА. Р-1. Д. 5219. Л. 1—4; 5219-а. Рис. 15—20; *Он же*. Скифские курганы Узунтала//СЭА 1986. С. 11—12. Авторы благодарят Д. Г. Савинова за разрешение опубликовать комплекс из кургана 3 могильника Узунтал-1.
- ²⁴ Могильников В. А., Суразаков А. С. Археологические исследования...
- ²⁵ Членова Н. Л. Хронология ... С. 39, 43, 44, 158. Табл. 2.
- ²⁶ Суразаков А. С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань I: (К вопросу о выделении кара-кобинской культуры)//АИГА, 1983. С. 42—52; Могильников В. А. Курганы Кара-Коба II//Там же. С. 52—65; Савинов Д. Г. Скифские курганы Узунтала. С. 12, 13; Могильников В. А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время//Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 20; *Он же*. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке//Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 53.
- ²⁷ Андреев М. Ф. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958. Вып. 2. С. 47—50, 259—260.
- ²⁸ Марковин В. И. Скифские курганы у селения Гойты (Чечено-Ингушетия)//СА. 1965. № 2. С. 173. Рис. 12; Калоев Б. А. Материальная культура и прикладное искусство осетин. М., 1973. С. 17, 33. Табл. 102.

М. А. ДЭВЛЕТ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДРЕВНЕМ КУЛЬТЕ БЫКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Тувинской АССР на вершине горы Хайыракан (бассейн р. Улатай) была найдена плоская каменная плита, на обеих сторонах которой находились изображения быков (рис. 1). Ее обнаружили в 1978 г. школьники из пос. Хандагайты во время экскурсии, которой руководила П. С. Донгак. Согласно легенде, этот камень был принесен когда-то на вершину горы Хайыракан из местности Оваа-Даш. Находка была доставлена в Тувинский республиканский краеведческий музей известным писателем и ученым М. Б. Кенин-Лопсаном, знатоком фольклора, автором исследования об обрядовой практике тувинского шаманства¹.

На одной стороне плиты представлена мощная фигура комолого быка, на другой изображен бык меньших размеров, но увенчанный парой рогов, которые параллельными дугами поднимаются над головой. Животные показаны в статичной позе, обращены мордами вправо. Техника выполнения изображений на плите необычна по сравнению со способом нанесения на скалу петроглифов, которые обозначались контурной линией или выбивались по всей поверхности и тем самым заглублялись в скальную плоскость. Фигуры на плите объемны, барельефны; древний мастер достигал этого посредством понижения фона путем сплошной выбивки с последующей подшлифовкой, причем на той стороне плиты, где выбит комолый бык, фон понижен по всей плоскости, а на той, где находится фигура рогатого быка, фон понижен только на участках, непосредственно примыкающих к изображению. Отдельные детали проработаны резными линиями.

Комолый бык имеет массивное и тяжелое сложение. Передняя часть туловища мощно развита, на спине в области холки имеется горб. Голова

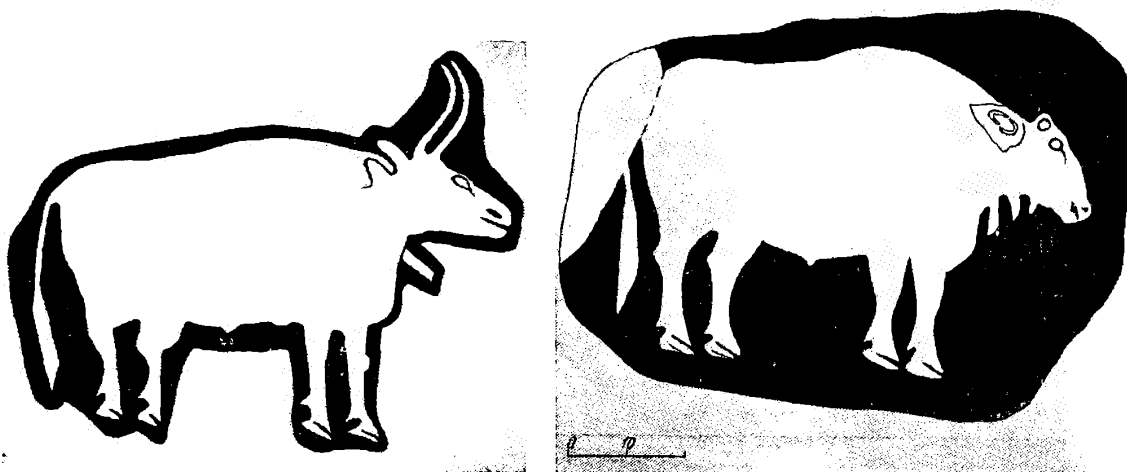

Рис. 1. Изображения быков с горы Хайыракан

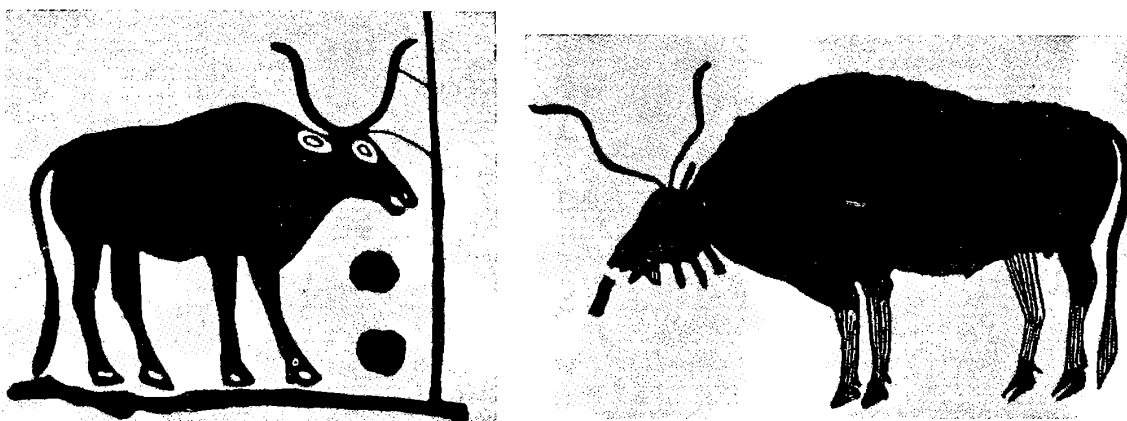

Рис. 2. Изображения быков

1 — Стела с р. Теньга (по В. Д. Кубареву); 2 — Мугур-Саргол

низко посажена и слегка опущена вниз, на затылке находится бугор округлых очертаний. Рот и ноздри намечены углублениями, круглый глаз выполнен резной линией. Уши животного, шишка на голове выполнены в низком рельефе. Обозначены три подшейные складки или удлиненные волосы на нижней стороне шеи. Конечности развитые, сильные, с выделенными суставами. Хвост тонкий, длинный, конец его спускается ниже скакательных суставов, расширение в нижней части означает кисть волос на конце хвоста. В области крупа животного поверхность плиты повреждена и часть изображения утрачена.

Бык, представленный на другой стороне плиты, имеет несколько более легкое сложение по сравнению с комолым, хотя фигура его все же достаточно массивна. Спина слабо повышается в холке, круп почти прямой. Голова крупная, посажена низко, шея короткая, удлиненная морда вытянута вперед. У основания рогов имеется слабый изгиб, затем рога плавно загибаются вверх и немного назад. В совершенно необычном ракурсе изображены уши. Древний мастер, пытаясь показать оба уха быка, сместил их по сравнению с естественным положением. Уши находятся как бы с одной стороны шеи животного, одно над другим. Ноги короткие с детально проработанными копытами. Тонкий длинный хвост заканчивается кистью, обозначенной расширением на конце хвоста. От груди быка наклонно книзу отходит короткая линия. Что она означает, определить трудно: то ли петля из веревки на шее домашнего быка, то ли ботало, то ли украшение священного животного.

Фигуры быков на двух сторонах каменной плиты по общему облику, складу, отдельным особенностям различаются между собой. Возможно, над их изготовлением трудились разные мастера. В то же время нельзя отрицать, что оба изображения выполнены одновременно, в одной стилистической манере. Стилистические особенности исполнения позволяют датировать их бронзовым веком. Плита уникальна как в отношении техники и совершенства исполнений фигур животных, так и в том, что она двусторонняя. Изображения быков на этой плите отличает первобытный реализм, сочетающийся с определенной стилизацией. Они почти не имеют аналогов в искусстве бронзового века Южной Сибири и Центральной Азии. Их можно сопоставить только с быком на камне № 108 святилища Мугур-Саргол (рис. 2, 2), а также со своеобразными фигурами, выбитыми на стеле с р. Теньга в Онгудайском р-не на Алтае² (рис. 2, 1).

Исследователи, анализирующие наскальные рисунки быков, при их хронологическом определении и выявлении круга аналогий прежде всего обращают внимание на форму рогов. Между тем в обоих вышеотмеченных случаях головы животных увенчаны могучими рогами лировидной формы, в то время как на тувинской двусторонней плите один бык комолый, а у другого пара параллельно идущих серповидной формы рогов. Представляется, что в данном случае их форма не может являться главным, определяющим признаком для сопоставлений и хронологических заключений. В Туве в эпоху бронзы на скалах выбивались в одних и тех же композициях изображения быков, форма рогов которых существенно различалась. Одновременно сосуществовало несколько вариантов трактовки бычьих рогов на наскальных изображениях, что могло быть связано с индивидуальными различиями в размере и форме у реальных животных. К примеру, в Саянском каньоне Енисея на горе Алды-Мозага (камень № 130) представлена композиция, где наряду с другими животными выбиты восемь фигур быков. Эти наскальные рисунки интересны в том отношении, что рога у каждого из них различаются между собой, имеют индивидуальную форму. Встречаются изображения быка с рогами лировидной формы, подобно мугур-саргольскому и теньгинскому, а также рисунки быков с серповидной формой рогов, которые параллельными дугами поднимаются над головой, как в случае с хайыраканским вариантом. То же самое можно сказать об изображениях на скалах Мозага-Кожуап (камень № 118). Близкие параллели бычьим рогам хайыраканской плиты имеются на горе Алды-Мозага (камни № 55 и 56), а также среди петроглифов бронзового века на скалах Бижиктиг-Хая близ пос. Кызыл-Мажалык, тем более что там имеются также и фигуры комолых быков.

Образ быка занимал важное место в идеологических представлениях и культах древнего населения Центральной Азии. Подтверждением тому являются археологические и этнографические материалы, а также данные тюрко-монгольского эпоса. «Нет надобности говорить о том, насколько распространены и развиты были культы быка и связанные с ними обряды у разных народов в древности,— писал М. П. Грязнов.— Исследование их во всем их разнообразии могло бы составить многотомный труд многих авторов»³.

Обстоятельства находки плиты с изображениями быков получают свое объяснение в свете материалов тувинской этнографии. Обычай помещать фигурки животных, в том числе быков, на горных перевалах, на особых культовых сооружениях в виде кучи камней и хвороста, носящих название «оваа», связан с древним обрядом поклонения духам гор. Даже если, согласно версии легенды, этот камень действительно был перенесен на гору Хайыракан из другой местности, то вывод о связи его с культовым сооружением оваа остается в силе, о чем свидетельствует само название данной местности — Оваа-Даш («даш» по-тувински означает камень). Некогда в Туве, на месте, выбранном для сооружения оваа, вкапывали столб, на котором устанавливалась рельефная фигура быка, вырезанная из дерева⁴. Считалось, что обряд установки фигурок в оваа

способствует размножению изображаемых животных и ниспращивает покровительство духов⁵. В других случаях на предназначенном для оваа месте вырывали яму и закапывали живого быка красной масти⁶. Предсмертный рев животного должен быть услышан и благосклонно воспринят духом — хозяином местности. В награду он пошлет людям изобилие и благополучие, обеспечит размножение стада. У оваа происходили моления. Шаман обращался к духу — хозяину данной местности, которому посвящали специальное животное⁷. Им был обычно бык, отличающийся особыми приметами, в частности окраской. Животное, посвященное божествам, носило у тувинцев название «ыдык». На шею ему привязывали к волосяной веревке цветные ленты, после чего отпускали в стадо. Составившегося быка-ыдыка после специального моления умерщвляли, шкуру вывешивали около оваа и заменяли молодым⁸. О том, что обряд выставления шкуры быка восходит еще к эпохе бронзового века, можно судить по тому, что на скалах Мугур-Саргола изображены бычьи шкуры⁹.

Бык-производитель, по повериям тувинцев, являл собою символ добра и благополучия, образ его воплощал величие и могущество шамана. Во время камлания последний, в соответствии с принятой звуковой символикой, имитировал голос птиц и зверей. Демонстрируя свою мощь, он подражал реву быка¹⁰. Среди культовой тувинской пластики имеются фигурки зооморфных духов — помощников шамана, ээренов, в том числе в виде быков. Такие изображения изготавливали для шаманов народные резчики по дереву. На шею быка надевали ожерелье, что одновременно являлось его освящением¹¹. Этот обряд имеет очень глубокие корни¹².

Представляется, что основной внутренней смысл изображений на двусторонней плите с горы Хайыракан заключается в противопоставлении образов комолого и рогатого быков. На вопрос, какое отражение в древних обрядах находила подобная оппозиция, ответить в настоящее время крайне сложно. Однако, основываясь на данных этнографии и эпоса, можно высказать предположение, что древнейшие обряды включали в себя ритуальное единоборство быков, олицетворяющих в конкретных образах какие-то противостоящие друг другу высшие силы.

Легенды о шаманах, соперничавших друг с другом, повествуют о том, что сила шамана в борьбе за превосходство над соперником заключалась в его содружестве с духами-помощниками. Бык также участвовал в этой борьбе, причем бык сильного шамана побеждал быка духа — помощника слабого шамана¹³.

В эпосе народов Центральной Азии содержится много примеров противопоставления двух быков, обычно различавшихся окраской¹⁴. Это были быки гении — хранители божеств, героев, а также их врагов, иногда легендарные братья-соперники превращаются в быков и бьются между собой. В монгольском героическом эпосе о Гесере двенадцатиголовый Мангус в числе хубилганов имеет гения — хранителя черного быка, который на берегу трехцветного Великого моря постоянно борется с белым быком — гением-хранителем Гесера¹⁵. На берегу Байкала, по преданию, борются сивый бык Буха-нойон-бабай, первопредок бурят, являющийся воплощением одного из светлых западных тэнгриев — бурятских божеств, с пестрым быком — воплощением одного из темных восточных тэнгриев¹⁶. В этом сюжете фольклористы усматривают символическое отражение борьбы реальных бурятских родов или же солярного мифа, где Буха-нойон-бабай персонифицирует день, а пестрый бык — звездную ночь¹⁷.

Согласно бурятской легенде, сын восточного неба черное злое божество Бохо-Тэли и сын западного неба доброжелательный дух Бохо-Муя совместно изобрели кузнечество. После того как благожелательное людям божество отняло кузницу у злого, тэнгрии превращаются в быков и борются между собой. Победа досталась доброжелательному духу Бохо-Муя¹⁸. Бурятский генеалогический миф рассказывает о двух братьях — Булагате и Эхирите, предках-прародителях бурят, найденных двумя шаманками на берегу Байкала. Братья вступают в единоборство, приняв облик быков¹⁹.

В Тибете известно повествование о быкоголовом Масанге, который помогает светлому богу в его борьбе с демоном, имеющим облик черного яка²⁰. Сражающийся светлый бог Хормуста и его противник демон шимнус в сюжете о Масанге представлены как белый и черный быки, поочередно осиливающие друг друга²¹.

В одном из алтайских сказаний повествуется о борьбе двух быков — черного, хозяина Алтая²², с сивым, хозяином моря:

На вершинах двух гор	Из рогов пламя вылетело,
Друг против друга остановились	Из лбов искры брызнули.
Два быка великана.	Семь лет быки бодались —
Рогами о рога ударили —	Ни один с места не сдвинулся ²³ .

В бурятском эпосе *улигере* о Гесере, который исследователи называют «Илиадой Центральной Азии», повествуется о единоборстве быков двух небожителей. Один из них с темно-синей пятнистой шкурой, другой — красно-бурого цвета. Бой начинается так:

Выйдя издалека,	Будто в бой не решаются,
Сходятся два быка.	Исподлобья смотря,
Два быка, два царя,	Тихо, грозно сближаются ²⁴ .

Подобная картина противостояния двух готовых к бою быков вызывает ассоциацию с композицией на бронзовых прямоугольных сибирских пластинках рубежа нашей эры, на которых встречаются сцены борьбы и противостояния животных (быки, лошади Пржевальского, верблюды). Сражаются куланы или кони; «кошачий хищник» и копытное животное; тигры и дракон; фантастические животные²⁵. Выказывалось мнение, что быки мирно пасутся на лугу, между тем тематика ряда пластин с сюжетом борьбы свидетельствует скорее об обратном, о том, что позы быков предвещают начало схватки.

При рассмотрении семантики изображений на хайыраканской плите особенно примечательны сюжеты эпических сказаний об окаменевших после сражения быках. Небесный бык Буха-нойон, забодав своего извечного врага Черного быка Тайджи-хана, лег отдохнуть на месте сражения и окаменел²⁶. Согласно другой легенде, Буха-нойон, победив противника — монгольского быка-сабдака (хозяина земли), отправился в Тунку, по пути поставив свое изображение из камня. Достигнув скал Белый Камень в Саянах, Буха-нойон окаменел. Теперь там находится его основное культовое место с «двумя рогами» — скалами²⁷.

Обратимся теперь к тувинской народной игрушке в виде быка. В прошлом традиционные игрушки в виде животных не столько приобщали ребенка к хозяйственной деятельности, сколько вводили его в мир важнейших идеологических представлений, связанных с образами сакральных животных²⁸. Еще на памяти старшего поколения у тувинских детей была игра, смысл которой заключался в единоборстве быков. М. Б. Кенин-Лопсан, уроженец пос. Хандергей Дзун-Хемчикского р-на, рассказал о старинной детской игре, носившей название «бугалыр ускулештирип ойнаары», с изображениями быков и связанной с народными обычаями, с верой в красоту и мощь этого животного. М. Б. Кенин-Лопсан вспоминает, что родители дарили детям игрушки в виде скульптурных фигурок быков, которые они заказывали специально мастеру, изготовлявшему их на основе народных художественных традиций. Фигурки животных делали на подставке из коры березы, в отличие от культовых — их иногда раскрашивали. Игрушечные быки бывали белые, полосатые, на концах ушей встречались черные пятна, морда закрашивалась в красный цвет. Фигурки были парными: один бык безрогий, другой с рогами. У комолого быка могучие грудь, морда, лоб. У второго быка основная символика мощи — это большие и кривые рога. Но самое главное это глаза: разъяренные, могущественные. Дети устраивали бои игрушечных быков, в которых почти всегда побеждал комолый бык. Детские игры связаны с жизнью скотоводов. Архаичные игры быстро уходят в прошлое, этой игры уже не существует, она забыта. В детские и юношес-

кие годы сверстники М. Б. Кенин-Лопсана устраивали бои не только игрушечных, но и реальных быков. Юные пастухи находили комолого быка и быка с рогами и заставляли их сражаться. Животные сражались иногда с утра и до полудня, а иногда и дольше, к вечеру ребята с палками разводили свирепых животных в разные стороны.

М. П. Грязнов проследил один из аспектов культа быка — обряд жертвоприношения, заключающийся в поединке человека и жертвенного животного²⁹. Представляется, что в изображениях на плите с горы Хайыракан отражен другой аспект культа быка — ритуальное единоборство животных, которое, подобно схватке человека с жертвенным быком, могло стать с течением времени общественным зрелищем.

Таким образом, в шаманских легендах, в центральноазиатских эпических сказаниях и, наконец, в недавнем прошлом в тувинских детских играх мы находим отзвуки древних культов и обрядов, связанных с образом быка, которые уходят корнями в эпоху первобытности, в бронзовый век.

- ¹ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, 1987. Приношу глубокую благодарность М. Б. Кенин-Лопсану за предоставленную возможность скопировать изображения и за сообщение ценных сведений.
- ² Кубарев В. Д. Чашечные камни Алтая// Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. Рис. 3, 4.
- ³ Грязнов М. П. Бык в обрядах и культах древних скотоводов//Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 80.
- ⁴ Дьяконова В. П. Культовые сооружения тувинцев//Полевые исследования Института этнографии 1974 г. М., 1975. С. 163.
- ⁵ Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М., 1974. С. 188.
- ⁶ Дьяконова В. П. Культовые сооружения тувинцев. С. 161; Потапов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманства//Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 10.
- ⁷ Дьяконова В. П. Религиозные культы тувинцев//МАЭ. 1977. Т. 33. С. 186.
- ⁸ Там же. С. 182—183.
- ⁹ Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980. Рис. 19.
- ¹⁰ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика ... С. 128.
- ¹¹ Там же. С. 68.
- ¹² Афанасьева В. К. Гильгамеш и Энкиду. М., 1979. С. 54; Леонтьев Н. В. Антропоморфные изображения окуневской культуры//Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности: Неолит и эпоха металла. Новосибирск. 1978. Рис. 12, 4.
- ¹³ Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика... С. 78.
- ¹⁴ Майногашева В. Е. Некоторые сюжеты синего (синего) и черного быков в фольклоре саяно-алтайских тюркоязычных народов//Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск, 1982. С. 137—148.
- ¹⁵ Неклюдов С. Ю. Геронический эпос монгольских народов. М., 1984. С. 123.
- ¹⁶ Там же. С. 199—200.
- ¹⁷ Жуковская Н. Л. Буха-нойон-бабай// Мифы народов мира. М., 1987. С. 200.
- ¹⁸ Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964. С. 235, 237; См.: Агапитов Н. Н., Хангалов М. Н. Материалы для изучения шаманства Сибири//ИВСОРГО. 1983. Т. 14, № 1/2. С. 2—3.
- ¹⁹ Золотарев А. М. Родовой строй ... С. 237.
- ²⁰ Неклюдов С. Ю. Героический эпос ... С. 217.
- ²¹ Там же. С. 218.
- ²² Слово «Алтай» в эпосе имеет смысл: «территория», «земля» рода или племени. См.: Каташ С. С. Мифы, легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1978. С. 49.
- ²³ Малчы-Мерген: Алтайский героический эпос. Горно-Алтайск, 1974. С. 37.
- ²⁴ Гэсэр: Бурятский героический эпос. М., 1973. С. 62.
- ²⁵ Дэвлет М. А. Сибирские поясные ажурные пластины//САИ. М., 1980. Вып. Д4-7.
- ²⁶ Боргояков М. И. Гуннско-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке)//Сов. тюркология. 1976. № 3. С. 58; Окладников А. П. Олень Золотые Рога. М.; Л., 1964. С. 118—119.
- ²⁷ Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX в.: Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983. С. 136.
- ²⁸ Павлинская Л. Р. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири//Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 233.
- ²⁹ Грязнов М. П. Бык в обрядах и культах... С. 80—88.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Алекшин В. А.</i> Проблемы культуригенеза неолитических и энеолитических культур Юго-Западной Азии (по данным погребальных обрядов)	3
<i>Рысин М. Б.</i> Датировка комплексов из Эшери	9
<i>Курочкин Г. Н.</i> Памятники с серой керамикой эпохи раннего железа в Иранском Азербайджане (к проблеме генезиса)	16
<i>Мешкерис В. А.</i> К вопросу об ахеменидских традициях в зооморфной пластике Согда	22
<i>Абдуллоев Д.</i> К структуре тронных залов дворцов правителей Мавераннахра VII—VIII вв. н. э.	28
<i>Распопова В. И.</i> Проблема континуитета согдийского города	31
<i>Ковалевская В. Б.</i> Традиции прорезных поясов в памятниках Кудыргинского типа	37
<i>Членова Н. Л., Кубарев В. Д.</i> Хронологические парадоксы Горного Алтая	46
<i>Дзвлет М. А.</i> Новые материалы о древнем культе быка в Центральной Азии	55
<i>Хлобыстина М. Д.</i> Погребения мужчин и детей в древних могильниках Прибайкалья	61

Публикации

<i>Вадецкая Э. Б.</i> Современные представления о состоянии источников по неолиту Минусинской котловины	68
<i>Бострецов Ю. Е., Жуциховская И. С.</i> К вопросу о канах на памятниках кроуновской культуры Приморья	74
<i>Березкин Ю. Е.</i> Квартальный центр на Алтындене в период Намазга V	79
<i>Заднепровский Ю. А.</i> Погребальные памятники эйлатанской культуры Ферганы	87
<i>Завьялов В. А., Галибин В. А.</i> Бронзовая посуда позднекушанского времени из Зартепе	95

Хроника

<i>Алекшин В. А.</i> Работа сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР в 1983—1987 гг.	102
<i>Список сокращений</i>	106

Археология Средней Азии, Кавказа и Сибири.— М.: Наука,
1990.— 112 с., ил.— (Крат. сообщ. Ин-та археологии. Вып. 199)
ISBN 5-02-009460-9

Выпуск содержит статьи и публикации специалистов-археологов, изучающих культуру широкого региона. В основе их — результаты исследований археологических памятников различных эпох. Рассматриваются вопросы истории, материальной культуры племен и народов, населявших в древности обширные области Азии и Кавказа.

Для археологов.

A $\frac{0504000000-024}{042(02)-90}$ -89—90-I

Научное издание
**Археология Средней Азии,
Кавказа и Сибири**
КСИА. Вып. 199

Утверждено к печати
Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства Е. А. Сенькив
Технические редакторы Т. В. Калинина, М. И. Джигоева
Корректор В. А. Боброз

ИБ № 39050

Сдано в набор 02.11.89.
Подписано к печати 5.02.90
Формат 70×108^{1/16}
Бумага типографская, № 1
Гарнитура литературная
Печать высокая
Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр. отт. 9,98 Уч.-изд. л. 10,2
Тираж 1700 экз. Тип. зак. 3670
Цена 2 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485 Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ВЫЙДЕТ В СВЕТ**

Вагнер Г. К.

**ИСКУССТВО МЫСЛИТЬ В КАМНЕ:
ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ
ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

20 л., 2 р. 50 к.

Книга посвящена древнерусскому зодчеству, его формам, функциональному назначению, в основе которого лежит интеллектуальная и содержательная стороны русской архитектуры. Автор рассматривает различные архитектурные стили храмов и культовых сооружений, показывает, как архитектурная форма храма определялась литургическими особенностями.

Для археологов, историков, архитекторов, искусствоведов и читателей, интересующихся памятниками древнерусской культуры и архитектуры.

Макаров Н. А.

**население русского севера
в XI—XIII вв.:
ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ
ВОСТОЧНОГО ПРИОНЕЖЬЯ**

20 л., 3 р. 80 к.

Основой монографии послужили богатейшие материалы раскопок средневековых могильников Белозерья и Каргополья. Они позволили восстановить яркую культуру, сложившуюся в XI—XIII вв. в результате взаимодействия славянских и финских элементов, проследить сложные этнические процессы, итогом которых стало формирование в исследуемом регионе русского населения.

Для археологов, историков.

Масленников А. А.

**НАСЕЛЕНИЕ БОСПОРСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н. Э.**

20 л., 3 р. 80 к.

Книга посвящена проблемам этногенеза крупнейшего античного государства. Используется новый большой фактический материал, полученный при раскопках, прослеживается поэтапное проникновение разноэтнического варварского населения и его роль в боспорской истории. При исследовании погребальных сооружений используется метод факторного анализа, что позволяет нагляднее сопоставить полученные данные с результатами традиционных методов.

Для археологов, этнографов, историков.

Адреса книготорговых предприятий «Академкнига»
с указанием магазинов и отделов «Книга—почтой»
/по состоянию на 01.01.89 г./

Магазины «Книга-почтой»

252107 Киев, ул. Татарская, 6
197345 Ленинград, ул. Петрозаводская, 7
117393 Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2

Магазины «Академкнига» с указанием отделов «Книга-почтой»

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 «Книга-почтой»
370001 Баку, ул. Коммунистическая, 51 «Книга-почтой»
232600 Вильнюс, ул. Университето, 4 «Книга-почтой»
690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 «Книга-почтой»
320093 Днепропетровск, пр-т Гагарина, 24 «Книга-почтой»
734001 Душанбе, пр-т Ленина, 95 «Книга-почтой»
375002 Ереван, ул. Туманяна, 31
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 «Книга-почтой»
420043 Казань, ул. Достоевского, 53 «Книга-почтой»
252030 Киев, ул. Ленина, 42
252142 Киев, пр-т Вернадского, 79
252025 Киев, ул. Осипенко, 17
277012 Кишинев, пр-т Ленина, 148 «Книга-почтой»
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 «Книга-почтой»
660049 Красноярск, пр-т Мира, 84
443002 Куйбышев, пр-т Ленина, 2 «Книга-почтой»
191104 Ленинград, Литейный пр-т, 57
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2
194064 Ленинград, Тихорецкий пр-т, 4
20012 Минск, Ленинский пр-т, 72 «Книга-почтой»
103009 Москва, ул. Горького, 19-а
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7
630076 Новосибирск, Красный пр-т, 51
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 «Книга-почтой»
142284 Протвино Московской обл., ул. Победы, 8
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1 «Книга-почтой»
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 «Книга-почтой»
700000 Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73
700070 Ташкент, ул. Ш. Руставели, 43
700185 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 «Книга-почтой»
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 «Книга-почтой»
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49
720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 «Книга-почтой»
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 «Книга-почтой»